

Проклятия Сюаньюань Ина не успели сорваться с губ, как высокое тело Е Тяньсе навалилось на него. Руки обхватили голову Сюаньюань Ина, а тонкие губы прижались к его вишневым губам. Горячий язык легонько коснулся обжигающих губ, а затем, словно вырвавшийся из клетки тигр, крепко сжал маленькие губы Сюаньюань Ина, жадно всасывая их, прежде чем грубо вторгнуться в закрытый рот, заставляя язык, спрятанный за зубами, танцевать с ним.

— Ммм... Пусти... А...

Слабые руки отчаянно отталкивали массивное тело, давящее на него, но Сюаньюань Ин с грустью осознал, что даже приложив все силы, не может сдвинуть его ни на миллиметр. Более того, тело, под действием афродизиака, начало испытывать сладостное оцепенение, автоматически отвечая на яростные требования. Самообладание было на грани срыва.

Чувствуя, как сопротивление рук постепенно ослабевает, Е Тяньсе чуть приоткрыл глаза. Взгляд промелькнул улыбкой, а язык стал еще более подвижным, запутываясь с все более податливым языком. Два горячих языка кружили друг вокруг друга в ртах, мгновенно разжигая еще более сильное желание.

Руки Е Тяньсе, державшие голову Сюаньюань Ина, незаметно переместились. Одна рука скользнула под рубашку, касаясь обнаженной кожи на талии, медленно поднимаясь вверх, подстрекая разгорающееся желание Сюаньюань Ина, пытаясь полностью сжечь последние остатки разума.

Другая рука легла на стройное упругое бедро, скользя по школьным брюкам, готовясь в любой момент проникнуть в самое сокровенное место.

— Ммм...

Самообладание Сюаньюань Ина окончательно рухнуло. Руки обхватили плечи Е Тяньсе, страстно отвечая, а соблазнительные стоны становились все громче. Нежный и пылкий вид резко контрастировал с холодной и жесткой стороной, показанной ранее. Для Е Тяньсе это был самый сильный афродизиак.

— Оох...

С низким рычанием он отпустил губы, а горячие поцелуи рассыпались по прекрасному лицу, спускаясь по щекам к тонкой чувственной шее, оставляя яркие следы. Сознание Сюаньюань Ина, казалось, исчезало с каждым поцелуем. Руки обвилились вокруг шеи Е Тяньсе, тело слегка выгнулось, предлагая себя его губам.

По мере того, как Сюаньюань Ин становился все активнее, Е Тяньсе перестал довольствоваться текущим положением. Он слегка приподнялся и поцеловал в губы, словно бабочка, касающаяся цветка.

— Ррр-раз!

Звук разрыва ткани раздался в комнате, и рубашка Сюаньюань Ина мгновенно исчезла. Е Тяньсе, будучи опытным любовником, чтобы не дать Сюаньюань Иню опомниться, быстро содрал с себя футболку, и через мгновение обнаженный торс прижался к телу Сюаньюань Ина, а горячие поцелуи продолжились.

— Ммм...

Когда большая рука Е Тяньсе коснулась слегка худощавой груди Сюаньюань Ина, в комнате раздался стон, полный наслаждения и томления. Тело, подчиняясь действию афродизиака, честно отвечало на прикосновения.

Странное оцепенение охватило обоих, и они страстно обменивались сладким нектаром ртов, бесконечно продлевая это странное наслаждение...

— Ммм?

— Нет!

Внезапно недоуменный вскрик Е Тяньсе и испуганный крик Сюаньюань Ина прозвучали одновременно. Оба мгновенно вышли из состояния страсти. Большая рука Е Тяньсе замерла, когда он неожиданно обнаружил ее между ног Сюаньюань Ина. А в глазах Сюаньюань Ина смешались боль и... страх. Да, страх. Тело слегка дрожало.

— Ты...

Е Тяньсе посмотрел на него, пальцы слегка пошевелились, и ощущения подтвердили: да, это было... Как такое возможно? Взгляд переместился на плоскую грудь и выступающий кадык на шее Сюаньюань Ина. Он был мужчиной, но почему у него были женские гениталии?

— Насмотрелся? А теперь убирайся нахер!

Рык, подобный раненому зверю, раздался в комнате. Сюаньюань Ин, с горящими глазами, смотрел на него. Он не мог поверить, что, даже переродившись, все еще не избавился от этого уродливого тела. Этот мужчина, как и тот, оттолкнет его, назовет монстром, проклятием?

Эта сторона Сюаньюань Ина глубоко ранила сердце Е Тяньсе. Если вначале он испытывал к нему лишь сильный интерес, то теперь действительно хотел защитить и оберегать. Этот юноша, должно быть, был ранен из-за своей необычной анатомии.

Жестокость появилась в глазах Е Тяньсе. Кто же мог так ранить его?

— Убираться? Зачем мне это? Ты думаешь, что из-за этого я откажусь? Слушай внимательно, с этого момента каждая частичка твоего тела, от плоти до души, принадлежит мне. А сейчас я собираюсь как следует позаботиться о тебе.

Через мгновение жестокость в глазах Е Тяньсе исчезла. Что бы ни произошло в прошлом, он не позволит вспоминать это во время близости. Он схватил его за лодыжки и резко раздвинул ноги, поместив мощное тело между ними.

— А...

— Запомни эту боль. Её даровал тебе я, Е Тяньсе.

Неожиданное проникновение Е Тяньсе вызвало дрожь во всем теле Сюаньюань Ина, и ему больше не было дела до прошлых ран. Руки впились в руки Е Тяньсе, ногти глубоко вонзились в плоть. С громким заявлением Е Тяньсе тело Сюаньюань Ина стало сотрясаться, как лист на ветру, а боль от первого раза заставила зубы стучать, и он стонал.

— Больно... Тебе что... Хватит... Остановись...

Часть тела, которая не принадлежала мужчине, была более хрупкой и узкой, чем у обычной

женщины, а Е Тяньсе был особенно крупным. К тому же он не дал Сюаньюань Иню времени привыкнуть, поэтому боль была невыносимой.

Е Тяньсе с детства был избалован семьей, своевольным и упрямым. Если чего-то хотел, то обязательно добивался. Именно благодаря этой настойчивости он смог выполнять опасные задания и стать самым молодым майором в стране Z.

Желание Сюаньюань Ина было невероятно сильным. В этой ситуации он не позволит ему думать о чем-то другом, даже о бывших любовниках. Он должен думать только о нем, чувствовать его и подчиняться, пока он любит его...

— Ммм... Уже больно? А что будет потом? Сегодня я сорву оба твоих цветка, чтобы ты полностью принадлежал мне...

Задыхаясь, Е Тяньсе не сбавлял темпа, отвечая на стоны Сюаньюань Ина, продолжая властную и страстную атаку, создавая огненную симфонию страсти.

— Ммм...

Хотя действия Е Тяньсе не были нежными, он был опытным любовником, и вскоре боль сменилась приятным оцепенением. Сюаньюань Ин сдался. Будь то действие афродизиака или полное подчинение тела, он позволил Е Тяньсе властвовать над собой. Тело то поднималось с кровати, то снова опускалось, и так продолжалось снова и снова. Впервые в жизни, как в прошлой, так и в нынешней, Сюаньюань Ин чувствовал, что тело вот-вот развалится, но Е Тяньсе не собирался останавливаться.

— А-а-а!

Неизвестно, сколько времени прошло, но Е Тяньсе наконец издал громкий крик, и Сюаньюань Ин почувствовал, как мужчина покинул его тело, упав рядом. Сюаньюань Ин инстинктивно попытался пошевелиться, но тонкая гибкая талия снова оказалась в сильных руках, которые перевернули его.

— А-а!

Сюаньюань Ин вскрикнул, тело мгновенно напряглось, а пот, покрывавший лоб, прилип к коже. Черт, неужели он действительно собирается атаковать сзади?

— Больно... Черт... Так больно...

Едва эта мысль промелькнула в голове, как в одном месте возникла разрывающая боль. Сюаньюань Ин сморщился от боли, громко крича, а руки, упершиеся в кровать, крепко сжали простыню.

— Ммм...

Е Тяньсе с трудом издал стон удовольствия и, не обращая внимания на боль Сюаньюань Ина, начал двигаться. Плотное сжатие было настолько сильным, что, если бы он не двигался, он бы точно умер внутри него.

— Черт... Жутко больно... Ты поаккуратнее... А...